"Проезжайте". Сказали два охранника у входа в поместье Генриетты водителю, когда тот остановился на дороге перед воротами. Через секунду они были прижаты к воротам, и их раздавили их собственные тела.

"Так вот что бывает, если толкать только человека и ничего больше". сказал я и вышел из кареты. Мужчины застонали от боли, не в силах кричать, так как их легкие были сдавлены, и они не могли дышать. "Это вы убили моих охранников?"

Мужчины ничего не ответили, да они бы и не ответили, если бы могли. Никто, кроме меня, не признается в убийстве людей, даже если они это сделали. Я шагнул вперед, и они еще больше смялись в своих доспехах. Я продолжал идти, и тела лопались, кровь вытекала и лилась на землю.

"Это не влияет на то, что не прикреплено к телу. Приятно слышать". сказал я и завершил заклинание. Два доспеха упали на землю, и я использовал свою магию, чтобы открыть ворота. Прикасаться к чему-либо напрямую было бы плохо, даже если бы я технически владел этим местом.

Я подошел к дому, а Гелла шла в двадцати футах позади меня. Если на нас нападут, я хотел быть первой целью, и это дало бы ей шанс обойти нас с фланга и атаковать в ответ. Фарра осталась с золотом в карете. То, что мы заплатили водителю, не означало, что он не сбежит с бесплатным золотом, если ему представится такая возможность. Я даже оставил мешочки с золотом, которые привязал к поясу.

Еще двое охранников у дверей особняка приняли агрессивную позу при нашем приближении и выхватили мечи. Гелла метнула нож в того, что стоял справа, и он отразил его мечом.

"Они лучше, чем обычно, милорд". сказала Гелла.

"Они все равно умрут". сказал я, и она кивнула.

"Почему бы вам не постучать и не объявить о своем присутствии, милорд?" предложила Гелла.

Мне пришлось улыбнуться. "Хорошая идея". сказал я и поднял руку в сторону стражников. "Звук бум".

Раздались три громких удара, и волны давления ударили в охранников. Их глаза лопнули, а из ушей потекла кровь.

Они издавали крики и падали на колени, хватаясь за лица, но не факт, что это им помогло бы.

Гелла подбежала, ударила их мечом, и их головы отлетели от тел. Она побежала обратно ко мне и стала ждать.

Я достал вещь, которую дала мне Грета, и зарядил ее. Металл засветился ярким светом, гораздо ярче, чем должен был, и я бросил его во входную дверь. Он ударился о магический барьер, и раздался еще один взрыв, который потряс весь особняк и, вероятно, напугал всех, кто находился внутри. Барьер разлетелся вдребезги, и все защитные экраны на здании упали.

Я подошел к входной двери, а вещь, которую дала мне Грета, почернела и была мертва. Я поднял ее и использовал на ней Минор Менд, но ничего не произошло. Я отбросил его в сторону и открыл входную дверь. Десять огненных шаров ударили мне в грудь и взорвались, ударившись о щит мага.

Я махнул рукой в сторону магов в холле. "Иммоляция".

Все они закричали, когда их охватило белое пламя, и они сгорели до пепла всего за несколько мгновений.

Я вошел в дом и почувствовал, что внутри осталось три человека. Это не могло быть хорошо, если только Великий Маг действительно был дома. Я подошел к гостиной, где мы с Хеленой впервые сидели с ее родителями. Я вошел, и Мона была там с маленьким свертком на руках. Она сидела на красивом диване и ворковала над ребенком.

"Где Великий Маг?" спросила я.

"На работе." сказала Мона, не поднимая глаз. "Какой хороший мальчик! Ты такой!" сказала она свертку. Он захихикал, как и положено ребенку, и изнутри появилось яркое свечение. "Еще один! Ты такой драгоценный!"

Я смотрел, как она достает из свертка наполненный магией кристалл-накопитель.

"Деймон такой хороший мальчик!" сказала Мона, положила кристалл на журнальный столик и добавила его в кучу, которая была там. "Ты поведешь эту семью к процветанию в следующем поколении!"

Я подошел к ней, и она наконец подняла на меня глаза. "Где Хелена?"

Мона нахмурилась. "Кем ты должна быть?"

Я потянулась вниз, схватила за плечо руку, не державшую ребенка, и сжала.

"АААА!" закричала Мона, когда я сломал ей плечо.

"Где?"

"Она... она мертва. Она умерла, когда родила нового наследника Генриетты". сказала Мона, в ее глазах стояли слезы. Она посмотрела на заряженные кристаллы на журнальном столике.

"Я подержу его, пока ты попытаешься их использовать". сказал я и протянул руки к сыну.

Мона посмотрела на меня с сомнением, затем протянула мне ребенка.

Я взял сверток и прижал его к груди, затем Мона попыталась схватить кристаллы. Я перезарядил их, и это разрушило их сдерживающие чары. Все шесть кристаллов раскололись, и разряд вырвался из их донышек, а шесть пучков магической энергии пронзили грудь и живот Моны.

Мона не закричала от боли и лишь растерянно посмотрела на него.

"Ты испортил наследника, затормозив его магический рост". прокомментировал я.

Мона откинулась на спинку дивана, и ее глаза переместились на мое лицо. "Он... вундеркинд".

"Он мог бы стать гораздо большим". сказал я и открыл сверток, увидев лишь тонкое маленькое тело и глаза без зрачков.

Поскольку Хелена предположительно умерла при родах, а не была убита, как я считал, ребенок не получил ни магических вливаний от Хелены, ни питательных веществ из ее грудного молока, в которых он нуждался. Я применил к нему Sense Magic, и он был настолько переполнен зельями, усиливающими магию, что сам был едва ли больше, чем аккумулятор.

Я наложил на него заклинание Empower, и ничего не произошло, что означало, что внутри него ничего не осталось. Я попытался просто поделиться с ним магией, но даже струйка не попала внутрь. Я покачал головой и положил сверток обратно в умирающие руки Моны.

"Ты права, теперь он больше твой наследник, чем мой". сказал я.

Мона улыбнулась, медленно истекая кровью через шесть отверстий в своем теле. "Я знала, что ты... понимаешь".

Я отошел, чтобы дать им обоим спокойно умереть. Гелла ничего мне не сказала и последовала за мной вверх по лестнице в комнату Хелены. Ее личная горничная была там, и Джилл выглядела так, будто ее лицо навсегда застыло в ужасе.

. Я опустился перед ней на колени и легонько коснулся ее руки.

Джилл посмотрела на мое лицо, и выражение ее лица не изменилось. "Д-Дэвид... ты... пришел, чтобы убить меня?"

"Я пришел сюда за Хеленой". сказал я, и слезы потекли из ее глаз без слез.

"Они убили ее." сказала Джилл. "Она не позволила им забрать ее ребенка и пыталась бороться".

"Как и ты." сказал я, и она кивнула. "Что случилось?"

"Маги... они..."

"Это было быстро?" спросил я.

"Д-да, они..." Джил глубоко вздохнула. "Ей пришлось снять амулет, чтобы родить".

"Почему ты осталась?" спросил я.

"Ребенок." сказала Джилл. "Хелена сказала защищать его и..." Потекли еще слезы, но она все еще не плакала и не издавала звуков. "Я не знаю, почему он продолжал худеть, независимо от того, сколько мы его кормили или использовали зелья, чтобы поддержать его силы".

"Это потому, что ему нужна была магия Хелены". сказал я, и она перевела дыхание. "Без нее так долго, он все равно собирался умереть".

"Что ты имеешь в виду?"

"Мона выкачивала столько магии с помощью кристаллов, сколько могла, пока он умирал".

"Нет! Она... она бы не..." Джил попыталась протестовать, но слова замерли у нее на губах.

"Он уже слишком далеко ушел, чтобы я могла ему чем-то помочь, а у меня есть зелья регенерации". Я сказал, и она, наконец, издала страдальческий вопль и обхватила меня руками за шею, чтобы обнять. Если бы я не был таким стойким, я мог бы задохнуться или быть

задушенным.

Прошло минут десять, прежде чем она закончила плакать и отпустила меня. Когда она посмотрела на свои влажные руки и увидела там консилер, ее взгляд переместился на мою голую шею. Мою очень белую голую шею.

"Светом Сына". прошептала Джилл. Ее руки потянулись к моему лицу, но я остановил ее, взяв ее руки в свои.

"Тебе не нужно видеть, через что я прошла". сказал я.

Джилл слегка кивнула, а затем ее глаза расширились и она посмотрела вниз на наши сцепленные руки и мои отсутствующие пальцы. "О, нет".

"Ты хочешь пойти со мной, когда я уйду?" спросил я.

Джилл посмотрела с надеждой, а затем покачала головой. "Я не заслуживаю спасения, когда Хелена мертва".

"Никто не заслуживает спасения". сказал я и встал. "Это просто случается, и мы должны жить с тем, что случилось с нами".

Джилл открыла рот, чтобы ответить, но я коснулся ее подбородка, чтобы остановить ее.

"Грета ждет в поместье Лонгшор. Иди туда и жди меня".

Джилл кивнула и оглядела комнату.

"Бери все, что хочешь. Все это принадлежит мне". сказал я, и она удивленно посмотрела на меня. "Сначала я заехал в банк, и они дали мне все, что я должен, включая все, чем владеет семья Генриетты".

Джилл вздохнула и снова кивнула. "Я соберу все вещи и поеду к вам, как только закончу".

Я подошла к двери в спальню и оглянулась на нее. "Где мои личные горничные?"

"Они ушли с Хоуп". сказала Джилл. "Они сказали, что, находясь рядом с ней, они будут ближе к тебе".

Я кивнула и вышла из спальни. Гелла шла рядом со мной, мы спустились по лестнице и вышли на улицу. Группа охранников была там и приготовилась к бою.

"Вы все уволены и лишены защитной магии семьи". сказал я, и раздался небольшой щелкающий звук. Их слегка светящиеся мечи потухли, и они, казалось, немного опустились. "Гелла, развлекайся".

"Спасибо, мой господин". сказала Гелла и атаковала своим светящимся мечом.

Стражники не знали, как справиться с женщиной, которая умела драться лучше их, и каждый из них падал на ее клинок, пытаясь парировать ее атаки. Даже когда последние двое атаковали как один, Гелла уклонилась от них, сделав шаг назад, а затем использовала силовой удар, чтобы поразить одного, а затем ударила другого свободной рукой, которая внезапно всадила нож в лицо другого охранника.

"Молодец." похвалил я ее, пока она вытирала свое оружие об их одежду. Мы оставили тела стражников там, где они лежали, и пошли обратно к карете. Я не стал запирать ворота, когда мы прошли через них и забрались в карету. Джилл не смогла бы уйти, если бы я запер дом или ворота.

Фарра ничего не сказал о том, что мы не вернемся ни с Хеленой, ни с ребенком.

"Гильдия магов.

" сказал я водителю, и мы поехали в сторону сужденной битвы, которая должна была стать такой же бессмысленной, как и мой визит в поместье Генриетты. Убийство Великого Мага не принесло ничего хорошего, и я даже не собирался радоваться этому. Этого долго ждали, и ничего бы не случилось, если бы Хелена не запретила мне убивать его и ее брата.

Теперь, когда она была мертва, наша сделка закончилась, как и все обещания, которые мы давали друг другу. Хотя я всерьез подумывал о том, чтобы остаться в академии магов. Теперь, когда я мог колдовать как обычный маг, даже если он отличался от них, я мог стать аккредитованным магом в Королевстве Залива. Я усмехнулся при этой мысли.

"Что это?" спросила Гелла.

"Академия магов". сказал я.

Фарра и Гелла улыбнулись. Они знали, что на самом деле мне не придется учиться в течение следующих двух лет и я все равно стану магом, благодаря вмешательству Великого Мага Генриетты. Забавно, что никто не пытался изменить это или вообще изменить правила, хотя все они знали, что так и было. Все просто приняли это как факт и пошли дальше.

Мы прибыли в Гильдию магов, и я попросил водителя остановиться чуть ниже по дороге, потому что не хотел подвергать его опасности. Фарра всерьез задумалась о том, чтобы поехать с нами, но потом вздохнула.

"Я скоро все улажу, не убивая тебя, обещаю". сказал я, и она кивнула. Пока кристалл-накопитель внутри нее не заполнился, она не могла использовать весь свой магический потенциал. Дело в том, что мы также знали, что если кристалл не извлечь или не разрядить безопасным образом, он взорвется, когда будет полон, в то время как зачарованное устройство попытается добавить в него еще больше магии.

Дыру в сундуке можно было легко заделать. Проблема заключалась в том, что устройство больше не имело источника питания и не работало. Это было ее сердце, и если бы оно перестало работать, она бы умерла.

С другой стороны, я мог легко определить, что она была заполнена едва ли на четверть, а обычным магам требовалось много времени, чтобы зарядить кристалл-накопитель.

Мы с Геллой вышли из кареты и использовали наши заколдованные ожерелья, чтобы исчезнуть из поля зрения. Мы прошли по дороге и вошли через сторожку. Я использовал "Обнаружить чары", но там не было ничего, кроме системы пожаротушения и тревожной сигнализации. Я покачал головой от глупости и отключил и то, и другое, прежде чем мы убили охранников.

Мы вошли на территорию и убили всех магов, которые нам попадались. Насколько я понимал,

все они были виновны в соблюдении законов, даже если не совершали их сами, а большинство совершало. Хороших обычно подвергали остракизму и либо уходили по личным делам, как дополнительные учителя в академии, либо увольнялись, как Грета и маг Кинг.

Мы бродили по территории и проверяли каждого человека, некоторых с клинками у горла, а некоторых просто спрашивали. Тот, кто лгал, умирал сразу. Остальных спрашивали, знают ли они о преступлениях, а затем убивали. В кои-то веки я не пожалел, что оказался прав в том, что все они были покладистыми.

Когда со всеми снаружи разобрались, мы вошли в здание и разогнали охранников и магов в холле. Я отключил все чары, кроме структурного усиления. Его я изучил и запомнил. Он мог быть полезен, особенно если использовать его на кораблях, потому что им не придется полагаться на интенсивный магический щит.

"Давайте поднимемся на каждый этаж и удалим людей, ничего не повредив". сказал я, и Гелла кивнула. Мы оба знали ценность добычи, которую можно было использовать для улучшения нашего народа.

Bokuboy

http://tl.rulate.ru/book/71236/2183715